

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.13.35.001

Соотношение категорий «судебная практика» и «судебная доктрина»

Петрунин Николай Викторович

Аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики,
347905, Российская Федерация, Таганрог, ул. Петровская, 45;
e-mail: Advokat_Petrinin@mail.ru

Аннотация

В статье автор путем проведения анализа различных источников: судебной практики, научных статей и монографий определяет соотношение категорий судебная практика и судебная доктрина. Выделено три части, необходимые для рассмотрения темы. Во-первых, определена дефиниция понятий, во-вторых, изучены теории различных ученых, и наконец, в-третьих, выделена сущность и применение как судебной практики, так и судебной доктрины в судебном процессе. Среди нескольких точек зрения, найденных в различных источниках, автор акцентирует особое внимание на позиции, которая основывается на том, что данные категории соотносятся, как часть и целое. Судебная доктрина складывается из судебной практики и теоретических знаний и взглядов судьи. С учетом того, что судебная практика и ее применение в Российской Федерации активно развивается, изучение судебных доктрин является необходимым и актуальным на сегодняшний период времени. Один судебный акт не дает достаточного и обоснованного представления о том, как и посредством чего решить ту или иную правовую проблему. Необходимо создавать активно судебную практику и систематизировать ее в судебной доктрине. Задача правоприменителя не должна сводиться только к разрешению вопроса по существу, но и приводить к формированию последовательного умозаключения и развитию законодательных положений. Судебная доктрина позволяет обобщать и стабилизировать судебную практику, а также восполнять имеющиеся пробелы в законодательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрунин Н.В. Соотношение категорий «судебная практика» и «судебная доктрина» // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2024.13.35.001

Ключевые слова

Судебная практика, судебная доктрина, прецедент, российская судебная система, сравнительный анализ.

Введение

Во-первых, обратимся к дефинициям сопоставляемых категорий. Рассмотрим понятие «судебная практика». Во всех развитых правовых системах судебная практика – это совокупность решений, выносимых судьями и судами по итогам рассмотрения ими дел. В широком смысле ей охватываются судебные акты различных судебных инстанций по определенной категории дел (либо разрешающие определенный вопрос права), в которых находит применение та или иная норма права. Неоднократное и однообразное повторение применения соответствующей нормы права приводит к накоплению правоприменительного опыта в форме «сложившейся судебной практики». Под понятием «судебная практика» в узком смысле следует понимать совокупность судебных прецедентов (обобщений судебной практики), вносящих «частные поправки» в определенную область правового регулирования. Добавим, что С.С. Алексеев выражал точку зрения, что в науке и в области законотворчества уже давно признано, что судебная практика – основа проверки жизнеспособности закона. Роль судебной практики исторически заключается в том, что на нее ориентируются судебные органы. Что касается судебной доктрины, то она понимается как «подтвержденный авторитетом судебной власти испытанный подход к решению конкретных судебных дел в контексте достижений правовой науки и судебной практики, одновременно направленный на их развитие». Также есть множество определений, которые представляют правовую доктрину как общеправовую категорию, совмещающую в себе совокупность юридико-научных трактовок и суждений о позитивном праве, в рамках которых разрабатываются и обосновываются юридико-познавательные формы познания права и правовых явлений, принципы, понятия, термины, конструкции, способы, средства, приемы понимания и толкования позитивного права: его источников, системы, структуры, действия и применения, нарушения и восстановления.

Основная часть

Перечислим факторы, влияющие на образование судебной доктрины. Среди них стоит выделить:

- уровень научной разработанности с точки зрения теории права самой доктрины;
- ясность и точность;
- соотношение применяемой нормы и установленных фактов;
- уровень свободы усмотрения, способствующей реализации творческих начал и подходов в судейской профессии.

Что касается функций судебной доктрины, то к ним можно отнести:

- обеспечение баланса интересов общества и государства, которое стремится проникнуть во многие области жизнедеятельности посредством законодательных мер и влиять на ситуацию во всех сферах общества;
- помощь судьям рационально адаптировать эти устремления, минимизируя или исключая негативные стороны в правовой регламентации либо корректировке;
- временное восполнение установленных пробелов (изредка);
- умение облегчить применение объемных нормативных актов.

Судебная доктрина существует в любом государстве, и чтобы представления о ней были надлежащими теоретические аспекты применения права должны быть подкреплены практическими, исходящими из судебной практики. В отечественной правовой системе ее

следует рассматривать в качестве правового принципа и методологической основы.

Во-вторых, изучим позиции некоторых ученых, рассматриваемых вопросы, обозначенной темы. Существует мнение Ю.Э. Ибрагимовой, которая при анализе категорий судебная практика и судебная доктрина приходит к следующему заключению о их соотношении: «Из этого следует, что воздействие теории права на судебную практику происходит путем формирования судебных доктрин» [Ибрагимова, 2020, 174]. На наш взгляд данное высказывание неоднозначно. Если буквально толковать данное высказывание, то можно сделать вывод о том, что практика отправления правосудия, создавая судебную доктрину, влияет на правовую (научную) доктрину, будучи способной поменять научные устои, создать новую теорию, чего в действительности не происходит. Возможно, что наоборот деятельность судов в процессе осуществления своих полномочий, столкнувшись с пробелами в праве, коллизиями норм, их неясностью, обнаружит необходимость в совершении всех предусмотренных правом действий, не исключая реализацию законодательной инициативы [Ануфриева, 2021]. Таким образом, возможно использование судебной доктрины для устранения проблемных и спорных ситуациях в праве с привлечением к ним внимания и помощи ученых. Так, например, М.Н. Марченко объясняет механизм взаимодействия административной и судебной практики с доктриной и полагает, что, основываясь на изучении и обобщении практики формирования и развития прецедента, создается и совершенствуется правовая доктрина. Данной точки зрения стоит придерживаться. Также, стоит упомянуть, и позицию Х.И. Гаджиева [Гаджиев, 2019, 6], который упоминает о том, что деятельность высших судов должна сопровождаться стремлением формулировать доктрины с учетом общепринятых концепций права. К задаче остальных судов он относит применение и развитие доктрины на основе фактов и аргументаций в судебных решениях. В российской судебной системе существует некое разграничение полномочий судов, где Верховный Суд РФ выступает в качестве кассационной инстанции и решает вопросы права и формулирование доктрины завершается его постановлением. Он может поддержать подход нижестоящего суда силой собственного авторитета и выделить его решение в качестве не просто обоснованного, законного и справедливого, но и как наиболее правильного метода разрешения аналогичных дел. В практике ВС РФ доктрина наполнения норм новым смыслом является весомым инструментом преодоления законодательных ошибок и повышения эффективности законодательных норм. В своих решениях ВС РФ не только дает толкование по сложным вопросам применения норм, но и содержит принципиальные положения, которые наполняют норму содержанием. Так, постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 об ответственности за нарушение обязательств выявило основные тенденции правоприменения, дало рекомендации по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства о защите прав потребителей. Разделяя мнение Х.И. Гаджиева, заметим, что не только Верховный Суд РФ является субъектом формирования судебных доктрин. В юридической литературе указывается, что арбитражные суды округов также способствуют формированию судебной доктрины. Таким образом, нижестоящие суды общей юрисдикции и арбитражные суды участвуют в формировании судебной доктрины. При этом роль нижестоящих судов заключается как в выработке судебной доктрины, которая подтверждается высшими судами, так и в их последующем воспроизводстве в судебных постановлениях. М.Н. Марченко пишет: «...арбитражные суды, так же, как и другие суды, отнюдь не ограничиваются в своей повседневной деятельности выполнением лишь традиционной правоприменительной функции, а оказывают непосредственное и опосредованное влияние на право и правотворческий процесс». М.Р. Камалтдинова отмечает, что акты арбитражных судов округов, наряду с актами

высших судов, играют важную роль в формировании судебной практики.

Воздействие теории права на судебную практику происходит путем формирования судебных доктрин, которые формируются посредством интегративного подхода, используемого судьями при принятии решения. Они используют собственное восприятие и понимание права, знания в той или иной области, что служит образованию судебной доктрины и правоприменения.

Таким образом, судебная доктрина, на наш взгляд состоит из следующих элементов:

- судебное правотворчество;
- интерпретация, аргументация и уважение к предыдущим решениям при аналогичных фактах, такое же отношение к полученному в результате толкования нормы смыслу.

Существует также мнение Придворовой М.Н. о том, что судебная практика – самостоятельный элемент в механизме правового регулирования, который дополняет нормы действующего законодательства и учитывает доктринальные положения. В этом случае автор обозначает позицию автономности судебной практики, но не отрицает ее взаимодополняемости с судебной доктриной. На наш взгляд, невозможно представить себе обособленность судебной практики и судебной доктрины. Судебная доктрина формируется посредством анализа и проработки судом теоретических и практических аспектов того или иного спора, в том числе включает в себя и судебную практику. Судебная доктрина, таким образом, представляет собой подтвержденный авторитетом судебной власти испытанный подход к решению конкретных судебных дел в контексте достижений правовой науки и судебной практики, одновременно направленный на их развитие.

В-третьих, проанализируем действие и значение судебной практики и судебной доктрины непосредственно в процессе доказывания. Как было указано ранее, российское право не является прецедентным, то есть решения судов не относятся к источникам права и, следовательно, не носят бесспорный характер при выражении и доказывании определенной позиции в суде. Однако, несмотря на такой подход, юристы нередко используют в качестве закрепления своей позиции судебную практику по тому или иному аналогичному спору. Стоит отметить, что использование судебной практики для подтверждения позиции не является однозначным, так как существуют разные взгляды судей и практика может отличаться. Суды по возможности ограничивают употребление судебной практики при доказывании. Что же касается судебной доктрины, то несмотря на ее полноту за счет сочетания теоретических и практических аспектов, она также не является источником права и не может быть применима при доказывании. Однако, судебная доктрина постоянно используется судьями при принятии решения, так как они обладают профессиональным правосознанием и руководствуются не только нормами права, но и доктринальными положениями, умозаключениями, которые сложились у них в ходе занятием научной деятельностью или изучением профессиональной литературы. Использование развернутой, убедительной мотивировки судебного решения было бы невозможно без привлечения инструментария юридической науки. Более того, наличие у судей, осуществляющих пересмотр судебных актов, ученых степеней, не является редкостью. Стабильность судебной доктрины опирается на судебную сдержанность, которая предполагает определенные пределы, в которых дискреция судей, выражающаяся в правотворчестве, может ограничиваться. В данном случае мы видим сходство судебной практики и судебной доктрины. Они взаимосвязаны и четко прослеживается включение одного в другое соответственно. Таким образом, можно сделать вывод, что судебная доктрина представляет собой подтвержденный авторитетом судебной власти испытанный подход к решению конкретных судебных дел в

контексте достижений правовой науки и судебной практики, одновременно направленный на их развитие. Судебная доктрина обладает определенными свойствами. Она складывается под влиянием общей доктрины права и непосредственно преобразуется из судебной практики и служит ее задачам. Эти свойства выявляются посредством интерпретации нормы как части судебной аргументации. Для понимания принципа использования судебных доктрин приведем примеры из практики КС РФ, ВС РФ. В КС РФ обратилось ЗАО «Банк ВТБ 24» (далее – истец) с жалобой на неконституционность положения абзаца второй части 3 статьи 445 ГПК РФ и статьи 397 ТК РФ. Истец считает, что норма не позволяет работодателю защитить имущественный интерес. Собственник имущества (работодатель) на основании решения суда, которое впоследствии было отменено, вынужден выплатить работнику денежную компенсацию. КС РФ отмечает, что федеральный законодатель обязан обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении. В силу доктрины слабой стороны ограничение обратного взыскания с работника сумм, «выплаченных ему на основании решения суда, вступившего в законную силу, является одной из таких гарантий и преследует цель соблюдения баланса прав и интересов работодателя и работника, не имеющего, как правило, иных источников дохода, кроме заработной платы и выплат, возмещающих ее утрату, в том числе при вынужденном прогуле в случае увольнения, признанного судом незаконным». Судебная доктрина слабой стороны основана на понятии «слабой стороны», которая в правовой доктрине используется для идентификации субъектов частных правоотношений, которые фактически обладают меньшими возможностями для реализации и защиты своих прав и, следовательно, нуждаются в предоставлении законодателем дополнительных средств правовой защиты. Так, Л. Эннексерус к такой категории относит экономически слабые слои населения. Указание на имущественное положение как на индикатор слабости одной из сторон в договоре можно встретить у А.С. Гольденвейзера, И.А. Покровского, Р.О. Халфиной, М.И. Брагинского. А.В. Ульянов подчеркивает, что социальная уязвимость не является обязательным условием для признания субъекта слабой стороной в правоотношении. Так, лицо может считаться экономически слабым, если ему противостоит субъект, обладающий значительно большей экономической властью.

Заключение

В современных реалиях существует множество сфер и видов отношений, которые отражаются в судебной практике и формируют актуальную судебную доктрину. В юридической доктрине существует несколько позиций понимания соотношения судебной практики и судебной доктрины, однако, на наш взгляд можно сделать вывод, что судебная практика и судебная доктрина соотносятся, как часть и целое соответственно. Судебная доктрина включает в себя правовую теорию и практику применения, которая обеспечивается деятельностью суда в ходе разрешения споров. Обоснованность данной позиции выражается, исходя из доктринальных дефиниций рассматриваемых категорий, их сущности и проявления на практике правоприменения. Также в статье стоит обратить внимание на особенности правосознания судей и их профессионального мышления. Без опоры на доктрину сложно себе представить принятие судебного решения. Представляется, что способность судей совмещать в работе общелогические методы познания влияет на усиление правовой аргументации, что важно с точки зрения формирования судебной доктрины и ее воздействия на эффективность правоприменения. Особенно, если решить спор посредством норм права невозможно в случаях

пробела в праве или коллизии норм. Таким образом, с учетом того, что судебная практика и ее применение в Российской Федерации активно развивается, изучение судебных доктрин является необходимым и актуальным на сегодняшний период времени. Один судебный акт не дает достаточного и обоснованного представления о том, как и посредством чего решить ту или иную правовую проблему. Необходимо создавать активно судебную практику и систематизировать ее в судебной доктрине. Задача правоприменителя не должна сводиться только к разрешению вопроса по существу, но и приводить к формированию последовательного умозаключения и развитию законодательных положений. Судебная доктрина позволяет обобщать и стабилизировать судебную практику, а также восполнять имеющиеся пробелы в законодательстве.

Библиография

1. Ануфриева Л.П. Понятие «судебная доктрина» в отечественном правоведении (некоторые общие заметки) // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 12. С. 96-107.
2. Гаджиев Х.И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения // *Журнал российского права*. 2019. № 6. С. 14-27.
3. Ибрагимова Ю.Э. Роль судебных доктрин в практике арбитражных судов // *Журнал российского права*. 2020. № 4. С. 172-185.
4. Ramos-Fuentes G., Masbernat P. Judicial Doctrine of Quid Pro Quo Principle about Immunities of Jurisdiction of International Organizations in France and Italy // *ACDI*. – 2022. – Т. 15. – С. 103.
5. Ippoliti R., Tria G. Efficiency of judicial systems: model definition and output estimation // *Journal of Applied Economics*. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 385-408.
6. Geyh C. G. *When courts and Congress collide: The struggle for control of America's judicial system*. – University of Michigan Press, 2009.
7. Howard Jr J. W. *Courts of appeals in the federal judicial system: A study of the second, fifth, and District of Columbia circuits*. – Princeton University Press, 2014. – Т. 647.
8. Contini F., Mohr R. Reconciling independence and accountability in judicial systems // *Utrecht Law Review*. – 2007. – С. 26-43.
9. Young E. A. Institutional Settlement in a Globalizing Judicial System // *Duke LJ*. – 2004. – Т. 54. – С. 1143.

Correlation of categories “judicial practice” and “judicial doctrine”

Nikolai V. Petrunin

Postgraduate,
Taganrog Institute of Management and Economics,
347905, 45, Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: Advokat_Petrunin@mail.ru

Abstract

In the article, the author, by analyzing various sources: judicial practice, scientific articles and monographs, determines the relationship between the categories of judicial practice and judicial doctrine. There are three parts necessary to consider the topic. Firstly, the definition of concepts is defined, secondly, the theories of various scientists are studied, and finally, thirdly, the essence and application of both judicial practice and judicial doctrine in the judicial process are highlighted. Among several points of view found in various sources, the author focuses special attention on the position, which is based on the fact that these categories are related as part and whole. Judicial

doctrine consists of judicial practice and the theoretical knowledge and views of the judge. Considering the fact that judicial practice and its application in the Russian Federation is actively developing, the study of judicial doctrines is necessary and relevant for the current period of time. One judicial act does not provide a sufficient and reasonable idea of how and by what means to solve a particular legal problem. It is necessary to actively create judicial practice and systematize it in judicial doctrine. The task of the law enforcement officer should not be limited to resolving the issue on its merits, but also lead to the formation of a consistent conclusion and the development of legislative provisions. Judicial doctrine allows us to generalize and stabilize judicial practice, as well as fill existing gaps in legislation.

For citation

Petrinin N.V. (2023) Sootnoshenie kategorii «sudebnaya praktika» i «sudebnaya doktrina» [Correlation of categories “judicial practice” and “judicial doctrine”]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2024.13.35.001

Keywords

Judicial practice, judicial doctrine, precedent, Russian judicial system, comparative analysis.

References

1. Anufrieva L.P. (2021) Ponyatie «sudebnaya doktrina» v otechestvennom pravovedenii (nekotorye obshchie zametki) [The concept of “judicial doctrine” in domestic jurisprudence (some general notes)]. *Lex russica*, 74, 12, pp. 96-107.
2. Gadzhiev Kh.I. (2019) Sudebnye doktriny i effektivnost' pravoprimeneniya [Judicial doctrines and the effectiveness of law enforcement]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 6, pp. 14-27.
3. Ibragimova Yu.E. (2020) Rol' sudebnykh doktrin v praktike arbitrazhnykh sudov [The role of judicial doctrines in the practice of arbitration courts]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 4, pp. 172-185.
4. Ramos-Fuentes, G., & Masbernat, P. (2022). Judicial Doctrine of Quid Pro Quo Principle about Immunities of Jurisdiction of International Organizations in France and Italy. *ACDI*, 15, 103.
5. Ippoliti, R., & Tria, G. (2020). Efficiency of judicial systems: model definition and output estimation. *Journal of Applied Economics*, 23(1), 385-408.
6. Geyh, C. G. (2009). *When courts and Congress collide: The struggle for control of America's judicial system*. University of Michigan Press.
7. Howard Jr, J. W. (2014). *Courts of appeals in the federal judicial system: A study of the second, fifth, and District of Columbia circuits* (Vol. 647). Princeton University Press.
8. Contini, F., & Mohr, R. (2007). Reconciling independence and accountability in judicial systems. *Utrecht Law Review*, 26-43.
9. Young, E. A. (2004). Institutional Settlement in a Globalizing Judicial System. *Duke LJ*, 54, 1143.